

ВЗЯТИЕ ОРАНЖА

I

Пусть царь небес, сын пресвятой Марии,
Благословит вас, господа честные!
Внемлите песне, что сложил я ныне
Во славу не безумцев горделивых,
5 Не выдумщиков хитрых и речистых,
А тех, что край Испанский покорили.
Идущие к Сен-Жилю пилигримы
В Бриуде могут два щита увидеть:
Владел одним Гильом, лихой воитель;
10 Другим — Бертран, его племянник милый.
О них — рассказ мой, коего правдивость
Вам подтвердят и клирики и книги.
Поведал я уже о взятие Нима.
Стал там Гильом законным властелином,
15 Все там его — и стены, и твердыни,
И замки, и дворцы с убранством дивным.
Он скоро и в Оранже водворится.
Об этом после сложат небылицы,
Но знаю я и расскажу нелживо,
20 Как город из-под власти сарацинской
Сумел Гильом, отважный рыцарь, вырвать;
Как он оттуда басурман повыгнал,
Наехавших из Сутры, Альмерии,
Багдада, Табарии, Пинсерии;
25 Как на Орабль-язычнице женился,
Чьим первым мужем тоже был язычник —
Король Тибо, всей Африки владыка,
И как она, уверовав, крестилась,
А после ряд монастырей воздвигла.
30 Такую песнь не каждый день услышишь.

II

Угодно ль будет рыцарям бесстрашным
Послушать песню о деянье славном,
О том, как овладел Гильом Оранжем

И там с Орабль разумной зажил в браке,
³⁵ С женой Тибо, что краем персов правил?
 Но до того, как граф с ней обвенчался,
 Пришлось ему немало настрадаться,
 Подолгу голодать, не спать ночами.

III

Был месяц май, вокруг цвела весна.
⁴⁰ Зазеленели рощи и поля.
 Вернулись реки снова в берега.
 Защебетали птицы на ветвях.
 Встал граф Гильом, чуть занялась заря,
 К заутрене пошел в господень храм,
⁴⁵ Потом вернулся во дворец опять.
 Встарь тем дворцам владел король Отран,
 Неверный, что от рук Гильома пал.
 Граф глянул из высокого окна,
 Окинул взором покоренный край.
⁵⁰ Там пышны роз кусты, трава сочна,
 Звучит повсюду пение дрозда.
 Тут вспомнил граф, что веселей стократ
 Жизнь у него во Франции была,
 Племянника позвал, сказал: «Бертран,
⁵⁵ Во Франции бедны мы были так,
 Что ни жонглеров, чтоб развлечь себя,
 Ни девушек не привезли сюда.
 У нас теперь нет скакунам числа,
 Кольчугам звонким, прочным шишакам,
⁶⁰ Мечам булатным, золотым щитам
 И копьям, бронь дробящим без труда,
 Хлеб, мясо, вина — все здесь есть у нас.
 Но, господи, низринь неверных в ад
 За то, что нам дают жиреть да спать!
⁶⁵ Ну, что б приплыть им из заморских стран
 Да с нами вновь померяться хоть раз!
 Так скучно мне, что я затосковал.
 Мы заперты тут в четырех стенах,
 А жизнь такая горше, чем тюрьма».
⁷⁰ Гильом на скучу жаловался зря:
 Еще на землю не наляжет мрак,
 Как уж такую весть получит граф,
 Что чуть от гнева не сойдет с ума.

IV

Граф у окна высокого стоит.
⁷⁵ С ним шестьдесят французов удалых.
 Покрыты горностаем их плащи,

Из кожи кёрдовской их башмаки,
У многих сокол на руке сидит.
Гильом взирает с радостью на них,
⁸⁰ Свой лен оглядывает с высоты.
Там травы сочны, пышны роз кусты,
Повсюду заливаются дрозды.
Граф кличет двух племянников своих,
Гелену и Бертрану говорит:
⁸⁵ «Моим словам внемлите, смельчаки.
Недавно мы из Франции пришли.
Что б было нам оттуда привезти
Собой пригожих тысячу девиц!
Баронов наших развлекли б они,
⁹⁰ Да я и сам бы с ними пошутил.
Не худо б их слода заполучить.
У нас числа нет скакунам лихим;
В избытке есть кольчуги, шишаки,
А также копья, прочные щиты,
⁹⁵ С серебряными грифами мечи;
Всего довольно — хлеба, мяса, вин.
Но, боже, в ад всех саракин низринь
За то, что не хотят сюда приплыть!
Не нахожу я места от тоски,
¹⁰⁰ Когда мне не с кем бранный спор вести».
Зря тосковал воитель, взявший Ним:
Еще не лег на землю полог тьмы,
Как весть такую графу принесли,
Что гнев ума его чуть не лишил.

V

¹⁰⁵ Встал у окна с французами Гильом.
При нем их сто иль более того.
Плац, крытый горностаем, на любом.
Граф устремляет взоры на восток,
Где слышен плеск обильных Ронских вод.
¹¹⁰ Беглец там вышел на берег из волн.
Гильбером из Леюна звать его.
Он защищал от турок Ронский мост,
В полон в Оранж был ими увезен,
Три года там томился день за днем,
¹¹⁵ Пока однажды поутру господь
Не пособил ему бежать оттоль.
Страж-басурман был так к нему суров,
Так оскорблял его и бил притом,
Что пленник больше выдержать не смог,
¹²⁰ Скверниавца сгреб рукою за вихор,
Ему по горлу двинул кулаком,

Стан перегнул, сломал хребет спинной.
 Язычник наземь пал и тут же сдох,
 А смелый узник выпрыгнул в окно,
¹²⁵ Из стен Оранжа ускользнул тайком,
 До Нима беспрепятственно дошел.
 Известия такие он принес
 Баронам, заскучавшим там чуток,
¹³⁰ Что граф сильней воспламенел душой,
 Чем если б с дамой прорезвился ночь.

VI

Граф у окна стоит в своем дворце
 И видит: Рону переплыл беглец,
 Вверх на холмы поднялся по тропе,
 До города не отдыхал нигде,
¹³⁵ Вошел в ворота Нима наконец,
 Сыскал Гильома под сосной, где тень.
 Там граф в кругу соратников сидел.
 Жонглер под той сосновою пел им песнь
 О людях и деяньях давних лет.
¹⁴⁰ Была она Гильому по душе:
 Вот тут к нему и подошел Гильбер
 Граф странника заметил, оглядел:
 Тот изможден — кровинки нет в лице,
 Весь бородой зарос и почернел.
¹⁴⁵ Подумал граф, что этот человек —
 От сарацин иль от славян гонец,
 Из-за моря сюда привезший весть.
 Тогда повел к нему пришелец речь:
 «Да будет бог, что создал день и свет,
¹⁵⁰ Что нам дарует и вино и хлеб,
 Что сотворил из персти нас, людей,
 Заступой вам, земли французской цвет,
 Маркграф Гильом Короткий Нос и все
 Воители, собравшиеся здесь».
¹⁵⁵ — «Друг, и тебя да сохранит творец!
 Но расскажи-ка нам, да лгать не смей,
 Как о Гильоме ты узнал и где».
 «Открою правду вам,— в ответ пришлец.—
 О вас в Оранже говорили мне,
¹⁶⁰ А я томился там, попавши в плен,
 Пока бежать оттуда царь небес
 Мне не помог в один прекрасный день».
 «Создателю хвала! — Гильом в ответ.—
 Но расскажи-ка мне, да лгать не смей,
¹⁶⁵ В какой на свет родился ты стране».
 «Открою правду вам,— в ответ пришлец,—

Но от лишений я ослаб совсем,
Не спал ни часу несколько ночей,
Ни разу вот уже три дня не ел».

¹⁷⁰ Гильом ему: «Зато поешь теперь», —

И, стольника позвав, тому велел:
«Пускай накормят гостя посытней,
Несут вино, перцовку и кларет,
Павлинов, хлеба, уток, журавлей».

¹⁷⁵ На гостя стольник яств не пожалел,

А тот, когда насытился вполне,
У ног Гильома наземь скромно сел,
Поведал графу правду о себе.

VII

У ног своих увидел граф пришельца

¹⁸⁰ И стал его выспрашивать немедля:

«В каком ты, друг, родился королевстве?
Бывал иль нет ты во французских землях?»
Гильбер, а он был храбр, ему ответил:

«Я — сын Гюона, что в Арденнах герцог
¹⁸⁵ И Артура с Вермандуа владеет.

В Бургундию спеша из стран немецких,
По озеру Леман в челне я ехал,
Как вдруг внезапно налетевший ветер
Унес меня с суденышком в Женеву.

¹⁹⁰ Лион на Роне — вот где взят был в плен я,

Три года жил в Оранже в заточенье.
До Иордана нет твердыни крепче.

Там башни высотой чуть не до неба,
Дворцы роскошны, неприступны стены.

¹⁹⁵ Там двадцать тысяч копий у неверных,

И турок там стоит семь тысяч целых,
Тот город нощно сторожа и денно,
Чтоб во главе своих баронов смелых
Не взял Оранж Людовик с вами вместе.

²⁰⁰ Там правит Арагон, надменный нехристъ,

А он — Тибо Испанского наследник,
И власть Орабль разумная с ним делит.
Нет на Востоке краше королевы:

На диво сложена, лицом прелестна,

²⁰⁵ А телом майской яблони белее.

Но мало проку в этих совершенствах,
Коль веры в бога ни на грош в ней нету».

«Да, — молвил граф, — Оранж — орешек крепкий,
²¹⁰ Но я тебе клянусь творцом вселенной,

Что щит вовек не вскину вновь на шею,
Коль не услышат вскоре обо мне там».

VIII

Рассказ Гильом дослушал до конца,
 И сел на камень подле смельчака,
 И с явным одобрением сказал:
²¹⁵ «Друг, речь твоя разумна и честна.
 У сарацин в плену ты долго ль чах?»
 — «Три года две недели ровно, граф,
 И все не удавалось мне бежать,
 Пока однажды, чуть взошла заря,
²²⁰ Меня мой лютый басурманский страж
 Не захотел прибить, как был всегда.
 Сгреб за вихор рукой я наглеца
 И кулаком по горлу двинул так,
 Что горловую кость ему сломал
²²⁵ И, выпрыгнув наружу из окна,
 Поизнул, незамеченным, Оранж.
 Пришел в Бокер под Орифлором я...
 Там Арагон, кому из турок рать
²³⁰ Его отец Тибо Славонский дал.
 Он росл, и кряжист, и широк в плечах;
 Лоб низок, преогромна голова;
 Остры и длинны когти на руках.
 Тирана мир ужасней не видал:
²³⁵ Он всюду истребляет христиан.
 Кто этот город ухитрится взять
 И смерти лютой нехристя предаст,
 Тот, право же, потрудится не зря».

IX

²⁴⁰ «Друг,— задает Гильберу граф вопрос,—
 Ужель Оранж и вправду так хорош?»
 А тот в ответ: «Еще и лучше он.
 На главный бы дворец вам бросить взор!
 Уж так он укреплен и так высок,
 Что башни чуть не до небес вознес.
²⁴⁵ Побывать бы вам в Оранже летним днем
 Да услыхать пернатых звонкий хор,
 Клекочущих линялых соколов,
 Ревущих мулов, ржущих скакунов;
 Взглянуть на шумный сарацинский торг;
²⁵⁰ Вдохнуть всей грудью аромат садов —
 Гвоздики в них и девника полно,
 Да повстречаться, если повезет,
 С Орабль, Тибо Славонского женой.
 Язычниц всех и христианок тож
²⁵⁵ Затмила эта дама красотой:
 На диво сложена, тонка лицом,

Взор словно как у кречета остер.
 Но что от этих совершенств за прок,
 Коль веры в бога нет в ней ни на грош?
²⁶⁰ Как ни заманчива ее любовь,
 Христианин не вступит с ней в закон».«Клянусь святым Омером,— рек Гильом,—
 Ты даму, друг, не обделил хвалой,
 И мне порукой тот, кто мир спасет,
²⁶⁵ Что не возьму копье я в руки вновь,
 Коль не добуду город и ее».

X

«Друг, вправду ли Оранж так изобилен?»
 Беглец в ответ: «Ручаюсь в том всевышним.
 Вот бы дворец вам тамошний увидеть,
²⁷⁰ Его аркады, потолки лепные!
 Язычником Грифеном Альмерийским,
 Весьма искусственным зодчим, он воздвигнут.
 Все стены в нем в резных цветах различных,
 И золотом любой цветок расписан.
²⁷⁵ Роскошный тот дворец — Орабль жилище,
 Жены Тибо, что Африки владыка.
 Нет в этом мире женщины красивей:
 Лицом прелестна, сложена на диво,
 Бела, как яблонь цвет, глаза живые,
²⁸⁰ Взгляд быстрый, на губах всегда улыбка.
 Но что за прок в красе той сарацинки,
 Коль ею вера божия не чтима?»
 Граф рек: «Хвалой ее не обделил ты,
 И я клянусь тебе любовью к милой,
²⁸⁵ Что хлеба не вкушу, вина не выпью,
 В рот не возьму ни мяса, ни дичины,
 Пока в Оранж богатый не проникну,
 На мраморные башни взор не кину
 И не увижу там Орабль учтивой.
²⁹⁰ Любовь к ней, что меня воспламенила,
 Перо и слово выразить бессильны.
 Жить без Орабль я не могу отныне».
 Беглец ему: «Безумны ваши мысли.
 Когда б вы сами в том дворце побыли
²⁹⁵ Да сосчитали басурманов силы,
 То, видят бог, немедля б убедились,
 Что до ночи еще лишитесь жизни.
 От замыслов безумных откажитесь».

XI

Невозмутимо граф Гильом дослушал,
³⁰⁰ Что говорит ему беглец с испугом,
 Свсих людей созвал со всей округи:
 «Честные господа, совета жду я.
 Оранж мне расхвалил вот этот путник,
 Но незнаком мне город тот покуда,
³⁰⁵ И отделен от нас он Роной бурной,
 Не то б я там уже наделал шуму».
 Беглец ему: «Ваш замысел безумен.
 Когда б сто тысяч вышло вас отсюда
³¹⁰ С мечами, со щитами и в кольчугах,
 Чтоб овладеть Оранжем многолюдным,
 Вы в водах Роны все перетонули б
 Иль вам, ворот еще не досягнувшим,
 Пришлось бы схватку выдержать такую,
³¹⁵ Что лопнули бы у коней подпруги
 И был бы всяк изранен иль изрублен.
 Оставьте же свой замысел безумный».

XII

«Меня ты раззадорил,— рек Гильом,—
 Наговорил чудес про город тот —
 Мол, рад бы им владеть любой король,
³²⁰ А сам мешаешь мне попасть в него.
 Святой Маврикий, что Виенн блюдет,
 Свидетель: нас в Оранж ты поведешь.
 Ни скакунов мы не возьмем с собой,
 Ни броней, ни амьенских шишаков,
³²⁵ Ни пущинских копий, ни щитов,
 В одежде бедняков в Оранж войдем,
 А ты в плену постиг язык любой —
 Речь турок, бедуинов, басков с гор».
 Беглец услышал, приуныл дущой:
³³⁰ В Шартр иль Блуа рад бы ехать он,
 Или в Париж, где королевский двор,
 Но не в Оранж, где столько знал невзгод.

XIII

Граф на Гильбера рассердился сильно,
 Но тут Бертран сказал слова такие:
³³⁵ «Свои безумства, дядя, прекратите.
 Коль вам удастся во дворец проникнуть,
 Вас тотчас же узнают сарацины
 По шраму на носу и по улыбке,
 Сочтут, что к ним шпионить вы явились,

- ³⁴⁰ Вас пленником угонят в край персидский,
Где вас сожрут без хлеба и подливки,
А не сожрут — лишат немедля жизни
Иль бросят в башню кладки исполинской,
И вам оттуда ни за что не выйти,
- ³⁴⁵ Пока Тибо, что Африки владыка,
И Дераме, и Голиаф из Билы,
В Оранж вернувшись, казнь вам не измысят.
Коль жизни вы из-за любви лишились,
Осудит строго вас любой ваш рыцарь —
- ³⁵⁰ Мол, зря Орабль увидеть вы стремились». Гильом в ответ: «А я не из трусливых.
Апостолом, в Галисии столь читымым,
Клянусь, что не хочу лишиться жизни,
Быть сожранным без хлеба и подливки
- ³⁵⁵ Иль без вина и мяса гнить в темнице.
И все же должен я Орабль увидеть,
И посетить дворец Глорьетский дивный,
Чтоб повстречаться в нем с Орабль учтивой.
С тоски по ней вконец я истомился.
- ³⁶⁰ Кто любит, тот разумен быть не в силах».

XIV

Гильом в Оранж пробраться возмечтал.
Стал дядю граф Бертран увещевать:
«Стяжаете вы лишь позор и срам —
Неверные в куски изрубят вас».

³⁶⁵ «Ну, я не из трусливых,— молвил граф.—
К тому ж, влюбясь, не грех сойти с ума.
Уж лучше изрубить себя я дам
Иль окажусь в бою слабей врага,
Чем устрашусь отправиться в Оранж

³⁷⁰ И повидать разумную Орабль.
Вконец меня любовь к ней извела.
Из-за Орабль я не могу ни спать,
Ни есть, ни пить, ни сесть на скакуна,
Ни бронь надеть, ни обнажить меча,

³⁷⁵ Ни помолиться, ни монахом стать».
Он черную велел составить мазь
И натолочь с ней в ступе всяких трав.
Гильбер струхнул и в спор не стал вступать.
Натерли оба мазью той тела,

³⁸⁰ И почернели с головы до пят,
И видом уподобились чертям.
«Святой Рикард! — Гелен им закричал.—
Изрядно изменился облик ваш.
Идти, куда хотите, можно вам —

- 385 Вас никому на свете не узнатъ.
Но тем апостолом, что в Риме чтят,
Клянусь, что я скорей умру сто раз,
Чем вы в Оранж войдете без меня».
Натерся мазью он от пят до лба,
- 390 И, с близкими сердечно распростишь,
Все трое в путь отправились тогда.
«О господи всеправый,— рек Берtran,—
Большая угрожает нам беда.
От этаких безумств не жди добра.
- 395 Претерпим мы бесчестие и срам,
Коль не спасет нас вышний судия!»

XV

Покинул Ним Гильом, лихой барон,
Гелена и Гильбера взял с собой.
Берtran расстался с ними у ворот,

400 И в путь они отправились втроем,
Достигли под Бокером ронских вод,
С трудом в челне пересекли поток —
На весла навалиться им пришлось,
Без лодки переплыли реку Согр,

405 Близ Аррамона отыскали брод,
Увидели Оранж, и стен кольцо,
И рвы, и башни, и резьбу дворцов,
И над дворцами — золотых орлов;
Услышали пернатых звонкий хор,

410 Клекочущих линялых соколов,
Ревущих мулов, ржуящих скакунов.
Шумит там громко саацинский торг,
Разлит там свежий аромат садов —
Гвоздики в них и девника полно.

415 Гильом бесстрашный молвил: «Видит бог,
На диво город люден и хорош!
Богат тот будет, кто его займет».

Гильбер к воротам спутников привел,
Привратника позвал и так потом

420 Сказал ему на языке его:
«Привратник, поскорее нам открай:
Мы — толмачи на службе у Тибо.
Из Африки прислал нас морем он».

Привратник рек: «Не знаю ничего.
425 Кто вы, чей я сейчас услышал зов?
Пока не встал король наш Аррагон,
Ворот не отопру я ни за что:
Страшит всех нас Гильом Короткий Нос,
Сумевший Нимом завладеть хигро.

⁴³⁰ Поговорить я должен с королем —
Решит он, дать иль нет вам в город вход».
«Ступай поговори,— в ответ Гильом,—
Да мешкать по дороге не изволь».
Взлетел привратник во дворец бегом
⁴³⁵ По лестнице из мрамора крутой.
Сидит там Арагон, злой враг Христов,
Толпа славян и сарацин кругом.
Привратник отдает ему поклон
И молвит: «Ждут три турка у ворот
⁴⁴⁰ И говорят, что прибыли, король,
Из Африки они морским путем».
— «Впусти их, друг,— я рад принять гонцов.
Мне надо расспросить их кой о чем:
Вестей не шлет мне мой отец давно».
⁴⁴⁵ С ворот привратник сдвинул вмиг засов,
И вот вошли в Оранж к плечу плечом
Гильбер, Гелен и граф Гильом лихой.
Но прежде чем уйдут они оттоль,
Придется вдосталь им хлебнуть невзгод.

XVI

⁴⁵⁰ В Оранже граф Гильом, лихой боец,
При нем Гелен и доблестный Гильбер.
Окрашено их тело в черный цвет.
За нехристей сойдут они вполне.
Два сарацина смотрят на гостей,
⁴⁵⁵ О них ведут между собою речь:
«Из Африки они приплыли днесъ,
Нам привезли немало новостей».
Пошел туда Гильом чрез город весь,
Где был Тибо Персидского дворец.
⁴⁶⁰ Там блещет мрамор колоннад и стен,
Оконные проемы — в серебре,
На кровле золотой орел воссел;
Там в бурю тишина, а в полдень — тень.
Граф молвил: «Всемогущий царь небес!
⁴⁶⁵ Дворца красивей в целом мире нет.
Кто им владеет, тот богаче всех.
Хотел бы я, чтоб нам помог творец
И чтоб Берtran сейчас привел ко мне
Французов десять тысяч человек!
⁴⁷⁰ Для сарацин настал бы черный день:
Я сотню их на части бы рассек».
Вошел он в зал, где Арагон сидел.
Вокруг так много персов, что не счесть.
Граф понял: надо лгать — не то конец.

- ⁴⁷⁵ Узнайте ж, как Гильом ко лжи прибег.
Он рек: «Король, владыка здешних мест,
Храни вас Терваган и Магомет!»
«Откуда взялся ты? — злодей в ответ.—
Приблизься». — «К вам прибыть мне ваш отец
⁴⁸⁰ Тибо, владыка Африки, велел.
Пришли сегодня утром, на заре
Мы в Ним, сильнейшую из крепостей,
Мня, что Отран, и брат его Арпен,
И Синагон там правят, как допрежь,
⁴⁸⁵ Но королей сразил Гильомов меч,
А их народ сполна погиб в резне.
Француз и нас, гонцов, в темницу вверг,
Но столько денег у него в казне,
Что выкупа он взять не захотел,
⁴⁹⁰ Свободу нам вернул, и вот мы здесь».
Рек Аррагон: «Тем скорбь моя сильней.
Во имя Магомета мне поверь,
Когда б Гильом во власти был моей,
Его б я казни предал в тот же день,
⁴⁹⁵ И прах его потом разнес бы ветр».
Послушал граф, подумал: «Мне б теперь
В Париже или Сансे быть милей», —
К творцу воззвал с надеждою в душе:
«О господи, что создал нас, людей,
⁵⁰⁰ Ты в Вифлееме родился на свет,
Там получил дары от трех царей.
Потом тебя распяли на кресте,
И Лонгин бок пронзил копьем тебе,
Затем что был еще духовно слеп,
⁵⁰⁵ Но руки омочил в крови твоей,
Глаза потрогал ими и прозрел.
О нашей плоти, боже, порадей,
Не дай на преждевременную смерть
Нас саракинам с персами обречь».

XVII

- ⁵¹⁰ Стоит в дворцовой башне граф Гильом,
С товарищами тихо речь ведет,
Чтоб не слыхал из нехристей никто:
«Мы в западне, и лишь один господь
Теперь спаси нас властен из нее».
⁵¹⁵ Гелен ему: «Мой дядя и сеньор,
Вы сами мнили здесь найти любовь.
Но раз уж во дворец нас занесло,
Просите дать вам к королеве вход —
Так легче вам представиться глупцом».

- ⁵²⁰ Граф рек: «Юнец, ты рассудил умно». Тут Аррагон его окликнул вновь:
 «Давно ли ты из Африки, барон?»
 — «Нет, государь, два месяца всего».
 — «Видался ль там ты с королем Тибо?»
⁵²⁵ — «Да, в городе по имени Водон. Он вам передает, чтоб вы, король, Оранж оберегали от врагов. А встретимся ли мы с его женой?»
 «Успеется,— ответил Аррагон.—
⁵³⁰ Всех женщин превзошла она красотой... Мне надо бы совет держать с отцом — Так нас теснят Гильом, французов вождь, И два лихих племянника его. Мне Магомет, наш бог, порукой в том,
⁵³⁵ Что коль Гильом попал бы к нам в полон, Взведен он был бы живо на костер, И прах его разнес бы ветр потом». Послушалgraf, подумал: «Видит бог, В Реймс или Лан удраТЬ бы я не прочь!» —
⁵⁴⁰ Затем воззвал к всевышнему с мольбой: «Царю небес, кем Лазарь воскрешен, Кто Деве возвестил удел благой, Обречь на смерть до срока нашу плоть Коварным сарацинам не позволь».

XVIII

- ⁵⁴⁵ Гильом бесстрашный во дворец проник, А сарацины требуют воды, Трапезовать садятся за столы. Меж них Гильом с племянником своим. Потуплены их взоры, голос тих: Боятся мести сарацин они. Их Аррагон на славу угостил: Вино, павлины, утки, журавли, А также хлеб в избытке им даны. Мне яств не перечислить остальных: Чего ни пожелал, то и бери. Всех кравчий накормил и напоил, Снять скатерти велел и унести, И нехристи за шахматы взялись. Тут граф услышал, что дворец дрожит.
⁵⁵⁰ Хоть выстроен из мраморных он глыб, От рыка львов и громкой песни птиц. Граф молвил: «Боже, что распят за ны, Твердыни не видал надежней мир! Но если бы ты чудо сотворил

⁵⁶⁵ И к нам велел Бертрану привести
Французов двадцать тысяч удалих,
Настал бы черный день для сарацин:
Я восемь бы десятков их убил».

XIX

⁵⁷⁰ Король Гильома подозвал к себе,
Сесть приказал с ним рядом на скамье,
Вполголоса повел такую речь:
«Поведай, турок, правду о бойце,
Чей нос укоротил когда-то меч,
⁵⁷⁵ Кто так коварно Нимом завладел,
Кем вместе с братом был убит Арпен,
Кто вас троих в темницу нынче вверг». —
«Всю правду вам открою,— граф в ответ.—
Он так богат, что у него не счастье
Ни серебра, ни золота в казне,
⁵⁸⁰ И выкуп взять он с нас не захотел.
Но с нашей верой в давней он вражде
И потому вам объявиТЬ велел,
Чтоб в Африку вы убрались отсель,
Иль май не минет, как сюда уже
⁵⁸⁵ Придет с ним двадцать тысяч человек,
И вас пе защитят ни ваш дворец,
Ни неприступность башен, рвов и стен.
А если в плен возьмет вас удалец,
Вам перебьют хребет и каждый член
⁵⁹⁰ Иль вздернуты вы будете на рель».
Рек Аррагон: «Ты вздор несешь, гонец.
Я в Африку пошлю немедля весть,
И созовет вассалов мой отец.
Придут с ним Голиаф и Дераме,
⁵⁹⁵ Корсольт из Мабля с братом Асере,
И Кларион, и смелый Атрибле,
И Кензепом, а также Соргале,
И властелин египетских земель,
Моран, и Анюбле, и Кодроэ,
⁶⁰⁰ И тот, кто держит Соргренон как лен.
Борро, мой дядя, приведет ко мне
Сынов — испанских тридцать королей.
При каждом — двадцать тысяч человек.
Французов в Ниме ожидает смерть,
⁶⁰⁵ Гильом найдет себе в бою конец,
А два его племянника — в петле».
Едва с ума не свел Гильома гнев.
Сквозь зубы еле слышно рек храбрец:
«Солгал ты, трус, клянусь творцом небес!

⁶¹⁰ Сражу я тридцать сотен турок здесь,
А Нимом не владеть тебе вовек».
Будь граф с мечом, в броне и при щите,
Он во дворце бы понаделал бед —
Так сильно гнев кипел в его душе.

XX

⁶¹⁵ Встал граф Гильом на мраморные плиты,
Учтиво к Аррагону обратился:
«Дозвольте королеву мне увидеть,
Что властелином Африки любима».
А тот в ответ: «Отец ума решился.
⁶²⁰ Он — старец с бородой седой и длинной,
Она ж юна годами и красива.
Но хоть и нет ей равных меж язычниц,
У ней в Глорьете шашен много слишком.
Уж лучше бы она, пленившись мальчишкой,
⁶²⁵ С Сорбаном, что в Венеции родился,
И вежлив, и мечом владеет лихо,
А не с Тибо Славонским в брак вступила.
Глуп тот стариk, что в жены взял юницу:
Рога ему она пристроит живо».
⁶³⁰ Граф, со смеху, услышав это, прыснул:
«Вы мачеху не любите, как видно?»
— «Да, не люблю, срази ее всевышний!
Пусть в Африку отсюда удалится
Или в Багдад, что в землях Альмерийских».

XXI

⁶³⁵ Вот по дворцу идет отважный граф,
За ним Гильбер, потом Гелен-смельчак.
По пышным залам, коим нет числа,
Ведет их сарацин Малькюидан
В Глорьету к той, что так Тибо мила,
⁶⁴⁰ Хоть лучше б возвратиться им назад
За Рону, в Ним, твердыню христиан,
Не то умрут все трое до утра,
Коль не прострет творец над ними длань.
Но он их не покинет в горький час.
⁶⁴⁵ Вот граф и у Глорьетского дворца,
Где блещет мрамор стен и колоннад.
На окнах переплет из серебра,
Из золота орел на кровле там;
Там в полдень — тень, а в бурю — тишина.
⁶⁵⁰ Есть посреди дворца обширный зал,
А в зале том разбит волшебный сад.
Невиданная в нем растет сосна.

Хотите, чтоб о ней я рассказал?
 Не хвоя на ветвях ее — листва,
⁶⁵⁵ И каждая из веток — вся в цветах:
 Бел этот, тот лазорев, третий ал.
 Не худо отдохнуть там в зной и жар.
 Вокруг распространяют аромат
 Иссоп, гвоздика, перец, мирт и лавр.
⁶⁶⁰ Там и сидит Орабль, Тибо жена.
 Неслыханно богат ее наряд,
 Тугим корсажем схвачен стройный стан,
 Огнем переливаются шелка,
 А Розиана, опахало взяв,
⁶⁶⁵ Прохладу навевает на Орабль.
 Красавица, как первый снег, бела;
 Алее роз румянец на щеках.
 Граф поглядел, сдержал себя едва,
 Учиово поклонился, молвил так:
⁶⁷⁰ «Храни вас бог, которого все чтят!»
 «Приблизьтесь же, барон,— в ответ она.—
 Да будет Магомет охраной вам».
 Сел гость с ней рядом на скамью тогда,
 А та скамья из золота была.
⁶⁷⁵ Как тут не набеседоваться вслать!
 Воскликнул граф Гильом: «Здесь сущий рай!»
 Гелен сказал: «Какая красота!
 Тут я до гроба жизнь прожить бы рад,
 Отсюда не ушел бы никогда».

XXII

⁶⁸⁰ Сидит Гильом в Глорьете на скамье.
 При нем Гильбер и доблестный Гелен,
 А рядом под сосной, в тени ветвей,
 Орабль, чей лик светлей, чем ясный день.
 На шубе белый горностай у ней,
⁶⁸⁵ Цены шелкам ее наряда нет,
 Мир стана не видал стройней вовек.
 Граф смотрит на нее, весь как в огне,
 И молвит: «Сущий рай, о боже, здесь!»
 Гелен ему: «Свидетель мне творец,
⁶⁹⁰ До смерти не ушел бы я отсель,
 Пусть даже не дают мне пить и есть».
 К ним обращает королева речь:
 «Вы, рыцари, к нам из каких земель?»
 — «Из Персии, а троном в той стране
⁶⁹⁵ Ваш славный муж Тибо владеет днесъ.
 Пришли мы нынче в людный Ним чуть свет
 В надежде, что найдем приют себе

У наших сарацинских королей,
 Но мертвы Синагон, Отран, Арпен —
⁷⁰⁰ Железная Рука убил их всех.
 Французы у ворот нас взяли в плен
 И к палатину отвели затем,
 А у того так много есть друзей
 И золота да серебра в казне,
⁷⁰⁵ Что выкуп с нас он взять не захотел,
 Но клятву были мы должны принести,
 Что вам передадим его совет
 В персидский край бежать да поскорей,
 Не то сюда с ним,— не пройдет апрель,—
⁷¹⁰ Нагрянут двадцать тысяч человек
 И не спасетесь вы за толщей стен,
 Балов, и палисадов, и засек:
 Вам перебьют и члены и хребет,
 А коль захватят Аррагона в плен,
⁷¹⁵ Ваш пасынок любимый примет смерть —
 Сожжен он будет тотчас на костре,
 Иль вздернуть граф велит его на рель».
 Исторгла вздох у дамы эта весть.

XXIII

Послушала Орабль, что молвят гости,
⁷²⁰ С ответом не замешкалась никакъко:
 «Я хорошо вас поняла, бароны.
 Но что за человек Гильом, который
 Взял Ним, Рукой Железною был прозван,
 Убил мою родню, мне шлет угрозы?»
⁷²⁵ Граф говорит: «Он несравненный воин.
 Рука его мощна, кулак огромен.
 Любой араб, пусть даже самый рослый,
 Коль подвернется под клинок Гильома,
 Разрублен будет разом вместе с бронью,
⁷³⁰ И в землю меч, сквозь плоть пройдя, вопьется».
 Орабль ему: «Нам граф опасен очень.
 Владений у него, наверно, много.
 Счастлива та, кого возьмет он в жены».
 Тут в зал ввалились нехристи толпою,
⁷³⁵ И вскоре граф натерпится такого,
 Чего вовек не испытал дотоле.
 Храни его творец от бед и горя!

XXIV

Граф, в башню, где Орабль жила, проник,
 Гильбера и Гелена прихватив,
⁷⁴⁰ Двух дам нашел там под сосной, в тени,

И с королевой в разговор вступил.
 Но тут толпою нехристи пришли,
 Чтоб глянуть на гонцов, прибывших к ним.
 Теперь лишь тот, кто был распят за ны,
⁷⁴⁵ Гильома властен от беды спасти.
 Был некий Салатре мејк сарацин —
 Пускай его всевышний разразит! —
 К Гильому в плен он в Ниме угодил,
 Но убежать сумел под кровом тьмы:
⁷⁵⁰ Спустился в ров, тайком покинул Ним.
 Так и не удалось его настичь.
 Немалый вред он графу причинит,
 Как вам о том сейчас расскажем мы.
 Направил к Аррагону он стопы,
⁷⁵⁵ Предостерег его в словах таких:
 «Себя вы славой можете покрыть,
 За зверскую жестокость отомстив
 Тому, кто в Ниме казнью мне грозил.
 Вы знаете ль, что это за гонцы?
⁷⁶⁰ Гильом Короткий Нос — один из них.
 Он здесь с юнцом-племянником своим.
 А третий, у кого в руках костиль, —
 Маркграф, что тут в плена три года жил.
 Переодеты лишь затем они,
⁷⁶⁵ Чтоб рать свою в Оранж тайком ввести».
 Воскрикнул Аррагон: «Не лжешь ли ты?»
 «Нет, — Салатре ответил, — я правдив.
 Здесь граф Гильом, кем взят в полон я был
 И у кого не спасся б от петли,
⁷⁷⁰ Не сохрани наш Магомет мне жизнь.
 Теперь ему сполна мы воздадим».
 Послушайте ж, бароны-смельчаки,
 Во имя бога, что распят за ны,
 Как этот вечествище поступил.
⁷⁷⁵ Рубахою из золотой парчи
 Он хлоп Гильома по лбу что есть сил,
 И был обман, что граф совершил, раскрыт:
 Вновь посветлел его отважный лик,
 Как майских яблонь цвет, стал бел и чист.
⁷⁸⁰ Гнев чуть ума Гильома не лишил,
 Вскипела кровь его, стал страшен вид,
 И граф возвзвал к тому, кем создан мир:
 «Творец, что наши искупил грехи
 И сам себя в Пречистой воплотил,
⁷⁸⁵ Чтоб человеков от греха спасти,
 И на кресте от муки и тоски
 Дух испустить за ны благоволил,

Свою десницу надо мной простри,
 Чтоб плоть мою сегодня не смогли
⁷⁹⁰ Славяне с сарацинами сгубить!»

XXV

Дослушал славянина Аррагон,
 Уверился, что не ошибся тот,
 Вскочил, слова такие произнес:
 «Гильом, опознан ты моим слугой.
⁷⁹⁵ Зря к нам за Рону ты проник тайком:
 Смерть — Магомет свидетель! — вас тут ждет.
 Ваш прах развеет вскоре ветер с гор.
 Набей ты эту башню мне казной —
 Нещадно будешь и тогда сожжен».
⁸⁰⁰ Послушалgraf, побагровел лицом:
 Он в Реймс иль Лан сбежал бы, если б мог.
 Восчувствовал Гелен испуг большой,
 Себе ломает руки, кудри рвет.
 Гильом воззвал: «О боже всеблагой,
⁸⁰⁵ Кем Лазарь был из мертвых воскрешен,
 Кто Деве возвестил удел ее,
 Кем из кита Иона извлечен,
 А Даниил спасен во рву от львов,
 Грех Магдалине был прощен тобой,
⁸¹⁰ И приведен на луг Неронов Петр,
 И Павел по прозрении прощен.
 Жестоко гнал он христиан дотоль,
 Но услыхал твой зов с небес потом
 И сам стезею праведной пошел.
⁸¹⁵ Будь, господи всевышний, нам щитом,
 Чтоб не убил иль не угнал в полон
 Нас нечестивый сарацинский сброд».
 Он взял свою клюку, длиной с ослоп,
 Рывком взметнул ее над головой
⁸²⁰ И Салатре, предавшему его,
 Одним ударом череп расколол
 Так, что до пят наружу брызнул мозг.
 Тут закричал Гильом Короткий Нос:
 «Бароны, Монжуа! Рази врагов!»

XXVI

⁸²⁵ Привел Гильом в смятенье весь дворец.
 Пред королем убил он Салатре,
 Схватил одно из множества полен,
 Лежавших грудой там на очаге,
 Чтоб ими при нужде огонь разжечь,
⁸³⁰ Взметнул его над головой своей,

- И мертвым наземь пал смельчак Бетем:
Граф так врага по черепу огrel,
Что мозг оттуда разом выбил весь
И нехриста пред королем поверг.
- ⁸³⁵ Напал Гильбер бесстрашный на Карре.
В него всадил он посоха конец,
Пробил ему живот, сломал хребет,
И мертвым враг к колонне отлетел.
- Гильбер вскричал: «Бароны, в бой смелей!
⁸⁴⁰ Уж если смерть нас ожидает здесь,
Жизнь продадим по дорогой цене!»
Король от гнева не в своем уме,
Вопит он: «Взять прищельцев дерзких в плен!
Их пытки ждут — свидетель Магомет!
- ⁸⁴⁵ Их иль утопят, иль сожгут затем,
И ветер разнесет их прах окрест».
«Язычники, сюда! — кричит Гелен.—
Клянусь вам тем, кто Рим хранит поднесь,
За жизнь мою заплатите вы мне».
- ⁸⁵⁰ Он посохом повсюду сеет смерть.
Гильом полено бьет что силы есть.
С размаху костылем разит Гильбер.
Берут бароны над врагами верх.
Убитым туркам счету нет уже,
- ⁸⁵⁵ И страх объемлет тех, кто уцелел.
Французы вон повыгнали их всех,
И на засовы заложили дверь,
И подняли подъемный мост за цепь.
Храни их тот, кто умер на кресте!
- ⁸⁶⁰ Со всех сторон обложены теперь
Маркграф Гильом, Гелен, Гильбер-храбрец,
И выхода им из Глорьеты нет,
И нехристи, придя в великий гнев,
За разом раз штурмуют цитадель.

XXVII

- ⁸⁶⁵ Страх разъяренныи сарацинам чужд.
За разом раз идут они на штурм
И в окна башни тучи копий шлют;
Французы же в борьбе за жизнь свою
Сшибают их со стен, топя во рву.
- ⁸⁷⁰ Уже пошло немало их ко дну,
Раскроена у самых смелых грудь.
Так гневен Арагон, так зол и лют,
Что у него чуть не мутится ум.
Кричит он громко своему врагу:
- ⁸⁷⁵ «Что ж заперся, Гильом, ты наверху?»

Граф отвечает сверху: «Да, я тут,
И ты меня отсель не выбьешь, трус,
В чем богом, что распят за ны, клянусь».

XXVIII

В Глорьете заперся отважный граф,
⁸⁸⁰ Оттуда сарацинам молвит так:
«Пусть вас господь низринет, трусы, в ад!
Как соглядатай я проник в Оранж,
Но бед уже успел наделать вам
И взашей из Глорьеты вас прогнал!
При этой башне будьте в сторожах —
Я вам за службу заплачу сполна».
Внял Аррагон, чуть не сошел с ума,
Всех нечестивых сарацин созвал:
«Живее за оружье, господа.
На новый штурм идти пришла пора.
Кем в плен Гильом-воитель будет взят,
Того назначу знаменосцем я,
Тому свои сокровища отдам».
Таким словам был каждый нехрист рад,
И за оружье тотчас рать взялась.
Пошли на штурм неверные опять.
От гнева граф чуть не сошел с ума,
Призвал на помошь господа творца.

XXIX

Гильом в Глорьетской башне осажден
⁸⁹⁰ С Геленом и Гильбером-смельчаком.
Одолевает гнев их, скорбь гнетет.
Язычники идут на штурм толпой,
Шлют тучи копий в каждое окно.
Гильома чуть с ума не сводит злость.
⁹⁰⁵ — «Чего ж, Гелен, племянник мой, мы ждем?
Во Францию нам не вернуться вновь,
И, коль за нас не вступится господь,
Вовеки мы не свидимся с родней».
В ответ Гелен, что так собой хороши:
⁹¹⁰ «Несете вы, любезный дядя, вздор.
Сюда вас привела к Орабль любовь,
К жене владыки Африки Тибо.
Затмила женщин всех она красотой.
Вот на скамью и сядьте с ней рядом,
⁹¹⁵ Да стан ее обвейте-ка рукой,
Да поцелуем ей закройте рот,
Хотя свидетель мне апостол Петр,
Что обойдется поцелуй ее

Нам в двадцать тысяч марок серебром
⁹²⁰ И навлечет беду на весь наш род».
 «Ты шутишь так,— Гильом со вздохом рек,—
 Что повредиться впору мне умом».

XXX

Маркграф Гильом пришел в великий гнев,
 Ожесточен Гильбер, взвешен Гелен.
⁹²⁵ Они в Глорьете — словно в западне.
 Штурмуют саракины цитадель.
 Пришельцы им не уступают верх,
 В них мечут балки, бревна, град камней.
 К французам королева держит речь:
⁹³⁰ «Бароны, вам разумней сдаться в плен.
 Язычники, от злобы озверев,
 По лестницам сюда стремятся влезть.
 Они изрубят и убьют вас всех».
 Гильом едва не тронулся в уме,
⁹³⁵ Ворвался в зал, направился к сосне,
 Сказал Орабль, укрывшейся под ней:
 «Мне, королева, раздобыть доспех
 Молю вас тем, кто распят на кресте.
 Клянусь творцом, коль жив уйду отсель,
⁹⁴⁰ Сторицей вам воздам за помощь мне».
 Граф даму так разжалобить сумел,
 Что побежала та в покой к себе,
 Где ларь большой приставлен был к стене,
 Достала бронь из кованых колец
⁹⁴⁵ И вызолоченный зеленый шлем.
 Гильом учтиво бросился ей встречь,
 У ней из рук взял то, чего хотел,
 Поторопился бронь и шлем надеть,
 А дама графу прицепила меч,
⁹⁵⁰ Которым муж ее Тибо владел,
 Клинок ревниво пряча ото всех,
 От Арагона даже в том числе,
 Хотя и был ему родной отец.
 На шее у Гильома щит теперь,
⁹⁵⁵ А на щите лев в золотом венце;
 В руках копье, а на его значке —
 Пять точек, золотых, как солнца блеск.
 Граф молвит: «К бою я готов вполне.
 Пора об остальных вам порадеть».

XXXI

⁹⁶⁰ Гелен доспех увидел на Гильоме,
 В зал побежал и с женщиной другую

- Учиво там повел переговоры:
 «Мне, госпожа,— храни вас Петр-апостол! —
 Молю я раздобыть доспехи тоже».
- ⁹⁶⁵ Опа в ответ: «Годами ты ребенок,
 Но вырастешь и будешь славный воин,
 Коль венгры и вавары не прикончат», —
 Пошла в покой, оттуда бронь выносит.
 Сковал ее Исаак из Барселоны,
- ⁹⁷⁰ Ничей клинок не разошает в ней кольца.
 На радость дяде в бронь Гелен облекся,
 Взял шлем, а в нем Офар из Вавилона
 Добыл себе оранжскую корону:
 Его ничье оружье не расколет,
- ⁹⁷⁵ Каменья сбить с него — и то нет мочи.
 Гелен взял меч, что Торнемон Вальсонский
 Утратил по вине воров Вальдонских,
 Его Тибо продавших в Нуаркомбе:
 Дал за него Тибо безанов много —
- ⁹⁸⁰ Добыть мечтал им трон для Арагона.
 Меч прицепил себе Гелен на пояс,
 На шею круглый щит повесил ловко,
 Вооружился и копьем надежным,
 Что Модуан Вальронский изготовил.
- ⁹⁸⁵ Гильбер доспехом тоже обзавелся.
 Теперь Глориету будет взять не просто.

XXXII

- Граф снаряжен, и в бой готов Гелен.
 Не отстает их спутник от друзей.
 Красуется Гильбер в двойной броне,
⁹⁹⁰ На поясе прицеплен острий меч,
 На голове стальной зеленый шлем,
 Четырехпольный щит на шею вздет.
 Но не успел копье поднять храбрец,
 Вломились в башню нехристи уже,
⁹⁹⁵ По лестницам вскарабкавшись наверх.
 Гильом-воитель с ног свалил Осбье,
 Привратника Мартана сшиб Гильбер,
 Смелчак Гелен нанес удар Тюрфье,
 И всех троих постигла тут же смерть.
- ¹⁰⁰⁰ Сломались копья, издавая треск,
 Обломки их взлетели до небес.
 Взялись французы за мечи теперь —
 Сегодня им придется попотеть.
¹⁰⁰⁵ Нанес удар Гильом, лихой боец,
 Им нехристия какого-то задел
 И тело, как оливковую ветвь,

- Ему с размаху пополам рассек.
 Гильбер клинок вздымает над Гефье
 И голову врагу снимает с плеч.
- ¹⁰¹⁰ Нисколько и Гелен не оробел:
 Щитом прикрылся, стиснул меч в руке.
 В кого попал, тому не встать вовек.
 Отваги прежней в сарацинах нет.
 Они назад отходят все быстрей.
- ¹⁰¹⁵ Французы рубят их что силы есть.
 У нехристей не сосчитать потерь.
 Кто уцелел, тот духом пал совсем.
 Врагов бароны выгнали за дверь,
 Засовы заложили поскорей,
- ¹⁰²⁰ Вновь подняли подъемный мост за цепь,
 Засели в башне под прикрытием стен.
 Да ниспошлет спасенье им творец!
 Мрачит рассудок Аррагону гнев.

XXXIII

- Пришел Гильом и в ярость, и в тоску;
¹⁰²⁵ Томит Гильбера и Гелена грусть.
 Язычники возобновляют штурм,
 В Глорьету тучи острых копий шлют,
 Себе в нее вот-вот проложат путь.
 Гнев чуть не помрачил Гильому ум.
- ¹⁰³⁰ Гелену молвит он: «Мы сгинем тут,
 Костьюми поляжем в чуждом нам краю,
 К груди вовеки не прижмем родню».
 — «Вам, дядя, речь такая не к лицу!
 Тем, кто блюдет Неронов луг, клянусь,
- ¹⁰³⁵ Что я сейчас на вылазку пойду».
 Вот вниз они по лестнице бегут,
 Устраивают нехристям резню,
 Их бьют по голове, плечам, хребту,
 Сшибают с ног, на труп швыряют труп,
- ¹⁰⁴⁰ А самым смелым разрубают грудь.
 В большой приходят нехристи испуг,
 Взывают к Аррагону-королю:
 «С врагом мирись, иль всех нас перебьют!»
 Гнев разум чуть не помутил ему,
- ¹⁰⁴⁵ Он начал бранью осыпать толпу.

XXXIV

Король увидел: нехристи робеют,
 Стал бранью осыпать их без зазренья:
 «Ах, трусы, дети ~~шлюх~~, собачье семя!
 Вовеки от меня не ждите ленов,

- ¹⁰⁵⁰ Коль их добыть не можете в сраженье». Вновь он погнал на штурм толпу неверных. Они дождем в Глорьету копья мечут, Путь проложить хотят себе сквозь стены. Граф чуть умом не тронулся от гнева.
- ¹⁰⁵⁵ «Как быть, племянник? — молвил он Гелену.— Мы все поляжем здесь иль казнь претерпим». — «Нет, дядя, говорите вы не дело. Апостол, Рим блудящий, мне свидетель, Недешево победу купит недруг».
- ¹⁰⁶⁰ Сломались у французов копий древки, Но по секире раздобыть сумела Прекрасная Орабль баронам смелым. Пошли они на вылазку немедля, Бьют по щитам языческих злодеев,
- ¹⁰⁶⁵ Врагов жестоко рубят и калечат. Тьму сарацин они втроем повергли: Одни мертвы, другие дышат еле. Вовек не видел мир бойцов грознее. Король чуть не сошел с ума от гнева.

XXXV

- ¹⁰⁷⁰ Потери напугали короля. От горя он чуть не сошел с ума И что есть силы графу закричал: «Где ты, Гильом, сын славного отца, Того, что Эмери Нарбоницем звать?
- ¹⁰⁷⁵ Немедленно исполни мой приказ: Дворец Глорьетский мне отдавай назад. Тогда уйдешь ты невредим и здрав И уцелеет голова твоя. А не захочешь — на себя пеняй.
- ¹⁰⁸⁰ Порука Магомет моим словам: Большой костер разложат у дворца, На медленном огне сожгут тебя». «Ты вздор несешь,— ему ответил граф.— Здесь хватит хлеба, сыра, мяса нам,
- ¹⁰⁸⁵ Перцовки, и кларета, и вина, Кольчуг надежных, шлемов хоть куда, Мечей с отделкою из серебра, Щитов и копий для отпора вам, И дам, чтоб с ними время скротать.
- ¹⁰⁹⁰ Пока держаться в башне буду я, Придут Людовик, мой король, сюда, Мой старший седовласый брат Бернар, Мой брат Гарен, кем Апсеюн был взят, И брат мой Бев, из Коммарши смельчак,

1095 И доблестный племянник мой Бертран,
 Который Ним оставлен охранять.
 Любой из них, коль будет в том нужда,
 Сберет двадцатитысячную рать.
 Как только долетит до них молва,
 1100 Что нехристи в осаде держат нас,
 На помошь нам они свои войска
 Отправят до последнего бойца.
 Тогда уже не защитят никак
 Ни золото, ни стены твой Оранж,
 1105 И всех до одного вас истребят.
 Тебя же, коли сдашься, ждет петля,
 И по ветру развеем мы твой прах».
 Тут Аррагон, струхнув, сказал: «Беда!»
 Но Фараон, что Бониван держал,
 1110 Ему ответил: «Грош тебе цена!
 Умом ты — Магомет свидетель! — слаб.
 Тибо, отец твой, доблестен и храбр,
 Но он тебе в удел, как видно, зря
 Сей город и Глорьету отказал.
 1115 Тебя срамят три эти наглеца,
 Твоих людей сражают без числа.
 Неужто ты не догадался сам
 Их греческим огнем спалить дотла?»

XXXVI

Король ответил: «Замысел твой плох.
 1120 Другой придумай выход, Фараон.
 Столь мощны эти стены, что никто
 И камешка от них не отбьет:
 Обшарп весь край по самый Монконтор,
 А силача такого не найдешь.
 1125 К тому ж, как, черт возьми, развесть огонь,
 Когда вокруг нет ни полена дров?
 Не выбить нам из башни наглецов,
 Их за семь лет не выкурить оттолъ».

XXXVII

«Друг Фараон,— сказал король тогда,—
 1130 Да вразумит наш Магомет тебя,
 Чтоб мог ты мне благой совет подать.
 Настолько кладка этих стен мощна,
 Что камешка от них отбить нельзя:
 Отсель до перевала Вокуа
 1135 Такого не найдешь ты силача.
 К тому ж, где, черт возьми, добыть огня,
 Когда вокруг ни дров, ни деревца?

Из башни наглецов не выбить нам,
Семь лет мы их проосаждаем эря».
¹¹⁴⁰ Был нехристъ там один, Оркануа:
Виски седые, борода черна,—
Творец его да ниспровергнет в ад!
Что силы есть он трижды прокричал:
«Моим словам внемлите, государь,
¹¹⁴⁵ Затем что так могу устроить я,
Чтобы француз Гильом, ваш дерзкий враг,
Сегодня же в темницу к вам попал».
«Что ж ты молчишь? — вскричал король в сердцах.—
Я десять молов с золотом отдаю
¹¹⁵⁰ Тебе за твой совет, коль мудр он впрямь».
«Внемлите ж мне,— сказал Оркануа.—
Коль слово не возьмете вы назад,
Совета вас я не заставлю ждать».
¹¹⁵⁵ Король ответил: «Время не теряй.
Я подтверждаю клятвенно опять:
Тебе награда будет вручена».
Воскликнул нехристъ: «Слушайте ж меня».

XXXVIII

Оркануа сказал: «Король великий,
С Гильомом сладить нам поможет хитрость.
¹¹⁶⁰ Несокрушимы мраморные плиты
Глорьеты, этой башни исполинской,
Воздвигнутой Грифеном Альмерийским,
Весьма искусствным зодчим саракинским.
Однако невдомек вам, что строитель
¹¹⁶⁵ Из башни в город ход подземный вывел
И в ней проделал двери потайные.
С собою турок десять сот возьмите
И на французов с ними гръньте с тыла,
Пока штурмуют башню остальные.
¹¹⁷⁰ Погибнет граф иль будет предан пыткам».
Воскликнул Арагон: «Совет отличный!
Свидетель Аполлен, вы воин истый».

XXXIX

Когда услышал Арагон известье
О том, что есть в Глорьету ход подземный,
¹¹⁷⁵ От радости в нем задрожало сердце.
Берет он десять сотен турок в шлемах,
Шлет башню штурмовать другие десять —
Пусть отвлекут Гильома и Гелена.
¹¹⁸⁰ Повел в обход бойцов король неверный,
Спустился вместе с ними в подземелье.

В руках у них и факелы и свечи,
Но подошли они так незаметно,
Что наши увидали их не прежде,
Чем ворвались они уже в Глорьету.
 1185 Вскричал Гильом, их обнаружив первым:
«Да сжалится над нами царь небесный!
Не избежать нам нынче лютой смерти».
Гелен ему: «Иларием блаженным
Я вам клянусь: Орабль — вот кто нас предал.
 1190 Да разразит всех сарацин предвечный!»

XL

Увидел граф, как во дворец толпой
Ворвалось сарацинов десять сот,
Услышал звон кольчуг и стук щитов.
«Всеправый боже! — восклицает он.—
 1195 Погибли мы — конец нас нынче ждет».
Гелен в ответ: «Я вам клянусь, сеньор,
Нас предала Орабль — никто иной,
Да разразит всех нехристей господь!
Как видно, наш последний час пришел.
 1200 Так будем же в бою стоять стеной,
Раз некому здесь больше нам помочь».
Держал в руке стальной клинок Гильом,
Им нехристи ударили одного,
Неверного рассек от плеч до ног.
 1205 Страх в сарацинах заглушила злость,
Они насили дружно на врагов.
Французы смело принимают бой.
Без промаха Гильом разит мечом.
Отчаян натиск и жесток отпор.
 1210 Не может речи быть о мировой.
Убитых турок множится число —
Уже их три десятка сражено,
А что за польза? Всех не перебьешь.
Сошлись тут сарацины всех племен:
 1215 Пал турок — встал иль перс иль эскламор;
Пал бедуин — альморавид встает.
Берут французов нехристи в полон,
Им за друзей грозят отомстить с лихвой.

XLI

Коварно взяты нехристиями в плен
 1220 Гильом, Гелен отважный и Гильбер.
Враги скрутили их что силы есть,
Грозятся отомстить им за друзей,
Слуг призывают двадцать человек,

Велят им яму вырыть во дворе,
¹²²⁵ Набить ее дровами поплотней,
 Чтоб на костре баронов наших сжечь,
 Но тут Орабль, что краше женщин всех,
 Такую к Аррагону держит речь:
 «Отдай мне этих, пасынок, людей,
¹²³⁰ А я в подвал их посажу на цепь.
 Сгниют они под башнею в тюрьме,
 Там делаются пищей жаб и змей».—
 «Нет, королева,— Аррагон в ответ.—
 Ведь это вы врагам, к моей беде,
¹²³⁵ Оружие доставили наверх,
 Да проклянет вас Магомет навек!»
 Чуть не лишил Орабль рассудка гнев.
 «Что выдумал ты, шлюхин сын, глупец!
 Свидетель мне всеправый Магомет,
¹²⁴⁰ Не будь сейчас баронов наших здесь,
 Я нос тебе разбила бы уже.
 Проваливай-ка поживей отсель.
 Быть в башне у меня тебе не след».
 Прибавила она: «В своей тюрьме
¹²⁴⁵ Держи врагов, по убивать не смей.
 Вот из Водопа, за Тибо вослед,
 Прибудут Голиаф и Дераме,
 Они французов пусть и шлют на смерть».
 «Извольте»,— Аррагон ответил ей.
¹²⁵⁰ Вот граф томится в каменном мешке,
 При нем Гелен и доблестный Гильбер.
 Продолжим мы немного попоздней
 Правдивый свой рассказ об их судьбе
 И о неверных вам споем теперь.

XLII

¹²⁵⁵ Так Аррагон встревожен и обижен,
 Что за море гонцов послать решился.
 Гонцы без промедленья снарядились,
 До Роны добрались без передышки
 И на корабль там погрузились быстрый,
¹²⁶⁰ Которым правит Модуан Нузиц.
 Шелками убран тот корабль красивый
 И ни ветров, ни бури не боится.
 Вот паруса взвились, и якорь выбран,
 Оранж исчез, и судно в море вышло.
¹²⁶⁵ Гребцы — на веслах, кормчий — у кормила,
 В тугих снастях попутный ветер свищет.
 Приплыло судно в порт близ Альмерии,
 На якорь встало, паруса спустило.

Гонцы в седло вскочили торопливо,
¹²⁷⁰ И понесли их скакуны лихие
 В Водон богатый, Африки столицу.
 Там спешились гонцы в тени оливы,
 В зал, мрамором сверкающий, вступили,
 Нашли там короля Тибо со свитой,
¹²⁷⁵ Приветствуют его по-саарцински:
 «Пусть Магомет, что управляет миром,
 Тибо своими милостями взыщет!
 Зовет тебя твой сын и наш правитель,
 Ждет, чтобы ты к нему на помошь прибыл.
¹²⁸⁰ В плен угодил к нему Гильом-воитель,
 Сын Эмери Нарбоннского спесивый,
 Пробравшийся в Оранж в чужом обличье,
 Чтоб завладеть и этою твердыней,
 Как прежде завладеть сумел он Нимом,
¹²⁸⁵ И чтобы на твоей Орабль жениться.
 Но адский замысел его не сбылся,
 Хоть граф уже нас из Глорьеты выбил
 И в ней неделю отражал наш приступ.
 Не будь под башней ход подземный вырыт,
¹²⁹⁰ Что нам в нее позволило проникнуть,
 Ты, государь, навеки бы простился
 С Орабль, своей законной половиной.
 Но Магомет в беде нас не покинул,
 Француза мы упратали в темницу,
¹²⁹⁵ Отколь наружу он не прежде выйдет,
 Чем наказанье ты ему измыслишь».
 Тибо послушал, хохотом залился,
 Своим вассалам нечестивым крикнул:
 «Бароны, за оружие беритесь!»
¹³⁰⁰ Вот нехристи на скакунов вскочили —
 На русских эти, те на апулийских.
 Повел Тибо, что Африки владыка,
 С собою альмерийцев нечестивых,
 Язычников славян, сутрийцев диких,
¹³⁰⁵ А всех их было шесть десятков тысяч.
 До моря он им не дал передышки.
 Рать на суда там погрузила живо
 Вино, муку, галеты, солонину
 И по судам поспешно разместилась.
¹³¹⁰ Взвился на каждом парус, якорь выбран,
 В тугих снастях попутный ветер свищет,
 И вот уж в море саарцины вышли.
 Гудят рога и трубы басовито,
 Рычат медведи, лают псы борзые,
¹³¹⁵ Ржут кони, мулы вторят им ретиво,

И ястребы с нашествов клекчут хищно.
 Шум па десяток миль в округе слышен.
 На день девятый берег стало видно,
 Но прежде чем Оранжа флот достигнет,
¹³²⁰ С Тибо беда такая приключится,
 Какой он не терпел ни разу в жизни,
 Затем что город у него отнимут
 И он Орабль, жены своей, лишится.

XLIII

В тюрьме Гильом Железная Рука,
¹³²⁵ Гильбер с Геленом тоже в ней сидят.
 «Всеправый боже! — восклицает граф.—
 Пропали мы — отправят нас на казнь.
 Когда б о том король Людовик знал
¹³³⁰ Да ведали седой мой брат Бернар,
 Гарен, которым Ансеон был взят,
 И Бев де Коммарши, лихой смельчак,
 И мой племянник доблестный Бертран,
 Что Ним оберегать оставил я,
¹³³⁵ Собрал бы каждый в двадцать тысяч рать,
 Их помочь очень кстати нам была б».
 Гелен, что так хорош собой, сказал:
 «Все это, дядя, вздорные слова.
 Просите лучше госпожу Орабль,
 Чтоб выручила милого она».
¹³⁴⁰ Гильом вздохнул: «Так шутка зла твоя,
 Что впору от нее сойти с ума».

XLIV

Терзают графа скорбь и ярый гнев,
 Печалится Гильбер, Гелен в тоске.
 Сидят они в тюрьме, и ждет их смерть.
¹³⁴⁵ Пока клянут бароны свой удел,
 Орабль приходит к ним, тайком от всех
 И к пленникам ведет такую речь:
 «Внемлите, храбрецы французы, мне.
 Язычники вам замышляют месть —
¹³⁵⁰ Повесят ночью вас иль на заре».
 «А что же делать нам? — сказал Гелен.—
 Нас на свободу выпустить отсель
 Лишь вы способны, госпожа, теперь.
 Коль вы спасете нас, я дам обет
¹³⁵⁵ Слугой быть вашим до скончанья дней
 И вам ни в чем не откажу вовек».
 «Она нас предала,— Гильом вскипал,—

Из-за нее томимся мы в тюрьме». Вздохнула дама, выслушав ответ.

XLV

- ¹³⁶⁰ «Бароны,— говорит учтиво дама,— Меня вы оскорбляете напрасно. Сама оружье принесла я в башню, Чтоб вы сумели выдержать осаду, Пока Людовик, славный отпрыск Карла,
- ¹³⁶⁵ Нарбонне^ц Эмери, Бернар Бребанский И остальные родственники ваши На выручку вам не придут с войсками, Не разгромят язычников поганых И вам не станет этот край подвластен
- ¹³⁷⁰ Со всеми весями и городами». Гелен ей: «Слышать это нам отрадно. Коль вам из башни нас спасти удастся, До гроба вам слугою я останусь». Орабль сказала: «Честью вам ручаюсь,
- ¹³⁷⁵ Что если труд мой будет не напрасен И граф на мне жениться обещает, Я от неволи вас троих избавлю И перейду немедля в христианство». От радости все в графе задрожало.
- ¹³⁸⁰ Он молвил: «Дама, в том даю вам клятву, Чему свидетель бог, святой Иаков И тот, кто Рим блюсти Петром поставлен». Орабль в ответ: «Мне большего не надо». Открыла королева дверь подвала,
- ¹³⁸⁵ И вышли из него бароны наши С восторгом и великим ликованием.

XLVI

- Орабль французов поклялась спасти, Пред ними распахнула дверь тюрьмы, В Глорьету повела с собою их,
- ¹³⁹⁰ Дала им вдоволь разных яств и вин. Вот наконец насытились они, И дама им учтиво говорит: «Моим словам внимлите, смельчаки. Я вас освободила из тюрьмы
- ¹³⁹⁵ И во дворец сумела провести, Но хоть не знаю, как нам дальше быть, Есть у меня одна в запасе мысль: Под башнею подземный ход прорыт, И ведомо о нем меж сарацин
- ¹⁴⁰⁰ Лишь мне одной от пращуров моих.

Нетрудно Роны по нему достичь.
 Когда бы в Ним гонца послали вы,
 Чтоб взял Бертран соратников своих
 Да с ними в башню под землей проник,
¹⁴⁰⁵ Замешкались бы здесь с отпором им,
 И во дворец французы ворвались
 И в ход пустили б острые мечи.
 Тогда бы вы этот край занять могли,
 Все города и веси покорить».

¹⁴¹⁰ Граф ей: «Совету рад я от души,
 Но вот кого гонцом отправить в Ним?»

XLVII

«Племянник,— говорит Гильом Гелену,—
 Ступай-ка в Ним отсель без промедленья
 К Бертрану, брату своему, с известьем,
¹⁴¹⁵ Что от него ждем помощи в беде мы».
 Гелен в ответ: «Да что вы в самом деле!
 Ей-богу, дядя, ваша речь нелепа.
 Святой Стефан да будет мне свидетель,
¹⁴²⁰ Что с вами здесь погибнуть мне милее,
 Чем оказаться в Ахенской капелле».

XLVIII

«Гелен,— сказал племяннику Гильом,—
 Ты спустишься сейчас в подземный ход,
 Нигде не отдыхая, в Ним пойдешь,
 Бертрану передашь, чтоб с войском он
¹⁴²⁵ Немедленно явился мне помочь».
 — «Нет, дядя, вы несете сущий вздор.
 Я здесь вас не оставлю одного.
 Мне с вами вместе лечь милее в гроб,
 Чем Францию без вас увидеть вновь.
¹⁴³⁰ Пускай Гильбер-фламандец в Ним идет».
 «Согласен, друг?» — спросил Гильом того.
 Барон в ответ: «С охотою большой,
 И верьте: честно я исполню долг».
 — «Ступай, и да хранит тебя господь.
¹⁴³⁵ Бертрану передай, чтоб войско он
 На выручку нам неотложно вел,
 Не то — порукой в том всеправый бог! —
 Он не увидит дядю своего».

XLIX

¹⁴⁴⁰ Когда гонец стал собираться в путь,
 Его сомненье одолело вдруг —

Не попадет ли он в потьмах в беду:
 «Я заблудиться под землей боюсь».
 Сказала дама: «Вас я провожу,
 А этот ход не ведом никому,
¹⁴⁴⁵ Коль не считать того, кто присносущ».
 Она в колонне сдвинула плиту,
 Проход открылся с сажень в ширину.
 «Спускайтесь,— говорит Орабль гонцу,—
 До трех колонн идите прямо, друг.
¹⁴⁵⁰ Аркаду на себе они несут».
 Гонец шагнул на ощупь в темноту,
 Весь людный город под землей минул.
 Орабль, Гелен и граф Гильом ему
 С дороги сбиться не дали внизу,
¹⁴⁵⁵ Дошли до трех колонн, что свод песут.
 Оттуда к Роне он сыскал тропу,
 Увидел лодку, прыгнул на корму
 И пересек бесшумно быстрину,
 А граф с Геленом, не сробев ничуть,
¹⁴⁶⁰ Обратно повернули ко дворцу.
 Орабль их в башню отвела свою,
 Но это оказалось не к добру:
 За всем, что сделать им пришло на ум,
 За всем, что ими говорилось вслух,
¹⁴⁶⁵ Следил один язычник, подлый трус.
 С доносом побежал он к королю.

L

Был этот нехристъ злобен и лукав.
 Он к королю с доносом побежал,
 Ему поведал все в таких словах:
¹⁴⁷⁰ «Узнайте, мой сеньор и государь,
 О том, что ваша мачеха Орабль
 Французам пленным стала помогать.
 Им дверь темницы отперла она,
 Их во дворец украдкой отвела,
¹⁴⁷⁵ В Глорьете кормит всех троих сейчас».
 Король ему: «А вдруг ты мне солгал?»
 Ответил тот: «Зачем мне клеветать?
 Бок о бок с нею я их видел сам.
 Ее держал в своих объятьях граф.
¹⁴⁸⁰ Он ей милее вашего отца,
 Дороже короля Осбье стократ».
 Тут Арагон чуть не сопшел с ума,
 Стал сарацин сзывать, скликать славян:
¹⁴⁸⁵ «Бароны, дать совет прошу я вас,
 Как мачеху свою мне покарать

За то, что ею обесчещен я,
Отец мой обречен на вечный срам».

LI

Вскричал король: «К оружью поскорей!
Бароны, да хранит вас Магомет!
¹⁴⁹⁰ За то, чтоб снова взять французов в плен,
Дороже мы заплатим, чем допрежь». Язычники в ответ: «Умрем хоть все». Пятнадцать тысяч их взялось за меч.
Увы, о том не знают ни Гелен,
¹⁴⁹⁵ Ни королева, ни Гильом-храбрец! В Глорьете под сосной, в тени ветвей,
За шахматной доскою на скамье С Орабль, беды не чая, граф сидел,
Когда вломились сарацины в дверь.

LII

¹⁵⁰⁰ Увидел Аррагон, что под сосной
Сидят Орабль, Гелен и граф Гильом.
Застали их язычники врасплох.
Им турки, персы, бедуины вновь
Связали руки крепко за спиной,
¹⁵⁰⁵ Отмстить грозят за братьев и отцов.
Особенно лютует Фараон.
Он рек: «Внемли моим словам, король.
Мудр и отважен твой отец Тибо.
Тебе Оранж в удел назначил он,
¹⁵¹⁰ Дворец Глорьетский для жилья отвел.
Злодеи взять хотели город твой,
Твоих людей убили много сот,
И не поставлю я тебя ни в грош,
Коль не умрут они под топором,
¹⁵¹⁵ А мачеха твоя за наш позор
Живьем не будет сожжена тобой».
Но тут вмешался старый Эсканор:
«Нет, Фараон, совет ваш нехорош».

LIII

Рек Эсканор, что стар и седовлас:
¹⁵²⁰ «Нет, Фараон, совет негоден ваш.
. Не след себе безумства позволять —
Непоправим подобный будет шаг.
А ты, король, внемли моим словам.
Родитель твой Тибо умен и храбр.
¹⁵²⁵ Ты им поставлен охранять Оранж,
Дворец Глорьетский и окрестный край.

Коль ты сожжешь его жену Орабль,
 За своеволье взыщет он с тебя.
 Нет, пусть в тюрьму французов заключат
¹⁵³⁰ И королеву держат с ними там,
 А ты гонцов к родителю отправь —
 Пусть с королем Осбье плывет сюда
 И, как с врагами быть, решает сам».
 Воскликнул Аррагон: «Ты мудр весьма.
¹⁵³⁵ Разумнее нельзя совета дать.
 Но звать на помощь моего отца
 Я в Африку гонцов уже послал.
 Через неделю он прибудет к нам».
 В темницу по приказу короля
¹⁵⁴⁰ С Геленом-смельчаком был ввержен граф,
 И королеву бросили туда ж.
 Да сохранит их промысел творца!

LIV

Сидит Гильом в узилище подземном
 С Орабль учтивой и Геленом вместе.
¹⁵⁴⁵ Вздыхает королева сокрушеньем,
 Печально молвит: «Господи предвечный,
 Ужель умру я, прежде чем успею
 Принять давно желанное крещенье?
 Сеньор Гильом, вы просто сумасшедший.
¹⁵⁵⁰ Лишь горе принесла мне ваша смелость:
 Из-за нее меня в темницу ввергли,
 Как если бы я была прелюбодейкой».
 «Вы вздор несете, — ей Гелен ответил. —
 Я не слепой: мой дядя по душе вам».
¹⁵⁵⁵ Любовь к нему — вот корень ваших бедствий».
 Граф чуть в уме не тронулся от гнева,
 Вскричал: «Святой Иаков мне свидетель,
 Не почитайся грубость за бесчестье,
 Тебя бы вздул, племянник, хорошенько».
¹⁵⁶⁰ Гелен ему: «Оставьте спор нелепый!
 Теперь скажу я всем, кого ни встречу,
 Что вас, кто прозван был Рукой Железной,
 Уместней называть Гильом-любезник,
 Раз привела любовь вас в город этот».
¹⁵⁶⁵ Граф помрачнел и голову повесил.

LV

Томят Гильома ярость и тоска,
 Гелен грустит, гнетет Орабль печаль.
 Сидят они в тюрьме и ждут конца.
 «О господи всеправый, — молвит граф, —

- 1570 Как глупо дали мы себя поймать!
 Зачем, безумец, я проник в Оранж?
 Нам суждены бесчестие и казнь,
 Коль не спасет отец небесный нас.
 Когда б король Людовик это знал,
- 1575 А с ним мой седовласый брат Берпар,
 Гарен, которым Ансюон был взят,
 И в Ниме мной оставленный Бертран!..
 Их помошь нам до крайности нужна».
 «Нет, дядя,— говорит Гелен-смельчак,—
- 1580 Грех вам взывать о помощи сейчас.
 Когда при вас учтивая Орабль
 И можете ее лобзать вы всласть —
 Лишь рада будет этому она».
 Граф молвит: «Боже, я сойду с ума!»
- 1585 Услышали их ссору сторожа.
 Ворвались сорок нехристей в подвал,
 Принудили пинками пленных встать.
 Орабль осталась взаперти одна —
 Племянника и дядю тащат в зал.
- 1590 Там Фараон, лютяя, молвит так:
 «Послушай, государь, мои слова.
 Тибо, родитель твой, умен и храбр.
 В удел тебе он этот город дал,
 Дворец Глорьетский и окрестный край,
- 1595 А эти два француза-наглеца
 Тебя ни в грош не ставят, государь.
 Ничтожеством сочту тебя и я,
 Коль ты четвертовать не дашь приказ
 И дядю, и племянника-юнца».
- 1600 Гелена гнев с ума не свел едва.
 Он зубы стиснул, выкатил глаза,
 Отбросил стражу, сделал два шага,
 Сквернавца левой сгреб за волоса,
 А правою по шее двинул так,
- 1605 Что горловую кость ему сломал,
 И нехристь мертвым пал к его ногам.
 Вздохнул Гильом, хоть этому был рад:
 «Хвала тебе, всеправый судия,
 А все же смерти нам не избежать».

LVI

- 1610 Увидел граф, как рухнул Фараон,
 И говорит: «Да славится господь,
 А все же нынче смерть нас не минёт».
 Гелен ему: «Оставьте страх пустой.
 Друзей нашли мы и в краю чужом».

- ¹⁶¹⁵ «Да, — молвил граф, — но малое число». Тут взором зал юнец Гелен обвел, Увидел на стене большой топор, Схватил его и с силою такой Ударил им бербера одного, ¹⁶²⁰ Что нечестивцу грудь пробил насеквозд. Чуть пе рехнулся Аррагон-король. «Схватить их, сарацины! — крикнул он.— Обоих — Магомет свидетель в том! — Мы стащим к Роне и швырнем на дно». ¹⁶²⁵ Гелен в ответ: «Пошел, поганец, прочь! Вы из тюрьмы нас выволокли вон И во дворец доставили силком, Но я ручаюсь тем, кто Рим блудет: Со мною сотоварищ здесь такой, ¹⁶³⁰ Что бой для вас не кончится добром». Тут в двери зала двое слуг вошли, Что на жердях несли бадью с вином: Хотели им попотчевать вельмож. Но чуть опи смекнули: будет бой, ¹⁶³⁵ Как бросили свой груз — и наутек. Схватил одну из тех жердей Гильом, И ею завертел над головой, И принялся косить ряды врагов. Кто подвернулся, тот не встанет вновь.

LVII

- ¹⁶⁴⁰ Гильом у Аррагона во дворце. С Геленом он стоит спина к спине. Тот взялся за топор, а граф — за жердь. Бьют нехристей они что силы есть. Немало турок сражено уже, ¹⁶⁴⁵ А остальными ужас овладел — Куда кто мог поразбежались все. Французы на засов закрыли дверь И мост подъемный подняли за цепь. Чуть Аррагон не тронулся в уме, ¹⁶⁵⁰ Зовет славян и сарацин к себе.: «Да вразумит вас бог наш Магомет! Скажите, как унять Гильома мне. Им дерзостно захвачен мой дворец, И доступа туда нам больше нет». ¹⁶⁵⁵ Но мы прервем о сарацинах речь, Чтоб о Гильбере-смелчаке вам спеть. Тайком он в лодке Рону пересек, Вверх на холмы поднялся по тропе, До Нима дух не перевел нигде.

- ¹⁶⁶⁰ Меж тем Бертран с постели встал чуть свет,
Граф во дворце своем у окон сел,
А тем дворцом Отран владел допрежь.
Бросает гордый взор Бертран окрест,
Оглядывает с высоты свой лен.
- ¹⁶⁶⁵ Там розовых кустов не перечесть,
Трава сочна, дрозды поют везде.
Тут вспомнились ему Гильом-храбрец
И брат меньшой Гелен, что юн, но смел.
Тоску Бертран восчувствовал в душе,
- ¹⁶⁷⁰ Заплакал, стал о родичах скорбеть:
«Как наглушили, дядя, вы в тот день,
Когда Оранж, где не были досель,
Пошли в чужом обличии смотреть!
Какой ты, брат Гелен, был удалец!
- ¹⁶⁷⁵ Вы оба смерть пашли в чужой земле,
И одинок остался я навек
В стране, где нет со мной родни моей
И где никто мне не подаст совет.
Опять славяне скоро будут здесь
- ¹⁶⁸⁰ Под стягом Голиафа, Дераме
И Клариона с братом Асере,
А также Агизана, Жибоэ,
Из Реомона-на-море вождей.
Придут сюда Эброн, Борро, Лорре,
- ¹⁶⁸⁵ И Кепзепом, и брат его Гондре.
Придет испанских тридцать королей.
При каждом тридцать тысяч человек.
Не отогнать их нам от нимских стен.
Они возьмут и выжгут город весь,
- ¹⁶⁹⁰ Меня прикончат иль угонят в плен.
Но мне другое во сто крат страшней:
Ни за какие деньги б не хотел
Я очутиться вновь в родной стране
И привести туда с собою тех,
- ¹⁶⁹⁵ Кто шел на Ним за дядею вослед.
Ведь окажись в Париже мы теперь,
Где сиррыгнули бы у дворца с коней,
Мне б юные дворяне вышли встречь,
Меня спросили б и моих людей,
- ¹⁷⁰⁰ Где дядя мой Гильом и брат Гелен,
А я одно сказать бы мог в ответ:
«В Оранж мы отпустили их на смерть».
К испугу свиты, дважды граф сомлел,
И в чувство ей пришлось его привесть.

LVIII

1705 Томят Бертрана ярость и тоска —
 Грустит о дяде и о брате граф,
 Оплакивает их в таких словах:
 «Как наглушили, дядя, вы тогда,
 Когда на ум взбрело вам сгоряча
 1710 Оранж в чужом обличье повидать!
 Гелен, мой брат, какой ты был смельчак!
 Лишили сарацины жизни вас,
 И я один остался навсегда
 В стране, где нету близких у меня.
 1715 Вот приплывут из Африки сюда
 Тибо, и Дераме, и Голиаф,
 И трех десятков королей войска,
 Ним многолюдный нас заставят сдать,
 Меня прикончат иль пошлют на казнь.
 1720 Но тем, кто властен грешников прощать,
 Клянусь, милей мне умереть сто раз,
 Чем нашу рать не двинуть на Оранж
 И нехристям с лихвою не воздать
 За скорбь и муки тех, чей родич я!
 1725 Когда ж дождемся мы от них гонца?
 Прибыть ко мне давно ему пора».

LIX

Берtran от гнева и тоски томится,
 Вздыхает тяжко, слезы льет уныло.
 Меж тем Гильбер, который в город прибыл,
 1730 По мраморным ступеням всходит быстро.
 Граф на него бросает взор с улыбкой
 И громко говорит слова такие:
 «Добро пожаловать, достойный рыцарь!
 А где же дядя мой, лихой воитель?
 1735 И где Гелен? Всю правду мне скажите».
 Гильбер ему в ответ, как рыцарь истый:
 «Схватили их в Оранже сарацины.
 Они в Глорьете, башне исполнской.
 Язычники готовят суд над ними.
 1740 С минуты на минуту казнь грозит им.
 Ваш дядя — и слова мои пелживы —
 Белел, чтоб вы с баронами своими
 Ему на помощь тотчас поспешили».
 Берtran дослушал с радостной улыбкой,
 1745 Своих людей без промедления скликал:

«Бароны, за оружие беритесь!»
 В поход французы снарядились живо —
 И на коней, испанских да сирийских.
 Бертран выходит за ворота Нима,
¹⁷⁵⁰ Немалую ведет с собою силу,
 Вперед бойцов пятнадцать тысяч выслал.
 До Роны шли они без передышки,
 Там на суда и лодки погрузились,
 На веслах и под парусами плыли,
¹⁷⁵⁵ Пока не стал Оранж богатый виден.
 Сошли они с судов на луг обширный,
 Воткнули в землю стяги, стан разбили.
 Бертран гонца позвать распорядился,
 Его совета попросил учтиво:
¹⁷⁶⁰ «Сеньор Гильбер, по правде мне скажите,
 Есть или нет расчет идти на приступ?
 Удастся нам иль нет в Оранж пробиться?»
 Гильбер ответил: «Вздор вы говорите.
 Всей Францией не взять такой твердыни.
¹⁷⁶⁵ Под ней вы простоите до кончины».
 Граф чуть ума от гнева не решился.

LX

«Гильбер,— толкует граф Бертран с гонцом,—
 Идти на приступ есть иль нет расчет?
 Возьмем Оранж мы так иль не возьмем?»
¹⁷⁷⁰ Гильбер в ответ: «Вы говорите вздор.
 Под городом мы простоим по гроб».
 Чуть не свела с ума Бертрана злость,
 Но подбодрить гонец сумел его:
 «Послушайте мои слова, сеньор.
¹⁷⁷⁵ Вас в город так введу я, что о том
 Не вызнает из нехристей никто».
 — «Веди, и да хранит тебя господь!»
 Гильбер в Оранж через подземный ход
¹⁷⁸⁰ Тринадцать тысяч христиан повел,
 А прочие остались у шатров.
 Бароны добрались до трех колонн,
 Спустились тихо под тяжелый свод.
 Ни факелов, ни свеч ни у кого.
 В кромешной тьме идут они гуськом.
¹⁷⁸⁵ Восчувствовал Бертран испуг большой,
 Позвал гонца, сказал ему в упор:
 «Как на духу, всю правду, друг, открай.
 Сдается мне, Гильом, мой дядя, мергв,
 А ты продать нас нехристям готов».

- ¹⁷⁹⁰ Гильбер ему: «Вы тронулись умом.
Своим не изменю я ни за что.
В Глорьету я веду вас прямиком,
И, ради бога, следуйте за мной!»
— «Идем же, друг, спаси тебя Христос!»
- ¹⁷⁹⁵ Покуда длился этот разговор,
В Глорьету весь отряд уже вошел.
Гильом заметил первым земляков
И молвил: «Внял моим молитвам бог.
Подмоги я просил — он шлет ее».
- ¹⁸⁰⁰ Сорвали шлемы рыцари с голов
И обнялись, не сдерживая слез.
Берtran сказал: «Вы ль это, дядя мой?
Поведайте скорей мне обо всем».
— «Создателю хвала! Я жив-здоров,
- ¹⁸⁰⁵ Хоть уж тебя не чаял встретить вновь.
Так лихо мне, племянник дорогой,
От сарацин и персов здесь пришлось».
— «Отмстим мы, дядя, им теперь с лихвой».
Гремит с Глорьетской башни звонкий рог.
- ¹⁸¹⁰ Рать в лагере выходит из шатров.
Как смел, как быстр в решеньях граф Гильом!
Велит он опустить подъемный мост,
К воротам городским ведет бойцов,
Французам открывает в город вход.
- ¹⁸¹⁵ Они в Оранж вливаются рекой.
Клич «Монжуа!» звучит со всех сторон.
Бросает грозный зов неверных в дрожь.
Берется за оружье этот сброд,
Поспешно выбегает из домов,
- ¹⁸²⁰ Французам дать пытается отпор.
Но что с того язычникам за прок?
Противник подавляет их числом,
Весь город им уже заполнен:
Берtran с собой привел немало войск.
- ¹⁸²⁵ Видали б вы, как бой вокруг жесток,
Как много копий, броней и щитов
Ударами в куски разнесено,
Как сарацин потоком льется кровь!..
- ¹⁸³⁰ Когда увидел это Аррагон,
Чуть не лишился разума король,
Вскочил на скакуна, взял щит стальной,
Что вырвал у француза одного,
Потом заметил на земле копье,
- ¹⁸³⁵ Оружье поднял — и опять в седло.
Коня он гонит, не жалея шпор.

Тот в гущу боя нехристя несет.
 Вот им Фуше де Мелиан сражен,
 Затем второй француз и третий тож.
 С ума Бертрана чуть не сводит злость.
¹⁸⁴⁰ Он обнажает добрый свой клинок,
 Им в грудь с размаху Аррагона бьет,
 Удар наносит с силою такой,
 Что пополам им нехристъ раскроен,
 И труп летит на землю кувырком.
¹⁸⁴⁵ Язычники пустились наутек.
 Зачем им длить уже бесцельный бой?
 Но нехристей и бегство не спасло —
 Их кровь струится по земле ручьем.
 Конца сраженья граф Гильом не ждет.
¹⁸⁵⁰ В Глорьету он бежит, не чая ног.
 Орабль выводит за руку оттолъ,
 К племяннику подходит с ней вдвоем
 И молвит: «Дяде внять, Бертран, изволь.
 Сей дамою, что так мила собой,
¹⁸⁵⁵ От верной смерти здесь я был спасен
 И в благодарность клятву ей прйнес,
 Что назову ее своей женой».
 Бертран ответил: «Медлить тут грешио.
 Чтоб не нарушить слова своего,
¹⁸⁶⁰ Вступите с нею тотчас же в закон».
 Гильом в ответ: «Согласен всей душой».

LXI

Разумен граф Гильом, учтив и смел.
 Как только взят Оранж был наконец,
 Купель большую он велел принесть,
¹⁸⁶⁵ Налить туда воды по самый верх.
 Епископ Нимский, божий человек,
 Там окрестил Орабль пагую в честь
 Всемилостивого царя небес,
 И от купели даму без одежд
¹⁸⁷⁰ Восприняли Бертран, Гильбер, Гелен,
 А нарекли ее Гибор, чтоб ей
 По-христиански называться впредь.
 Освящена была мечеть затем,
 Где почитался прежде Магомет,
¹⁸⁷⁵ И на Гибор с Гильомом там Гимер,
 Епископ Нимский, возложил венец.
 Когда ж он мессу до конца допел,
 Толпой в Глорьету повалили все,
 И брачный пир был задан во дворце.

1880 Прислуживали молодым Гильбер,
Берtran и брат его Гелен-юнец.
Семь дней хозяин развлекать гостей
Арфистам и жонглерам повелел,
И раздариł он столько, что не счесть
1885 Шелков и меха, мулов и коней.

LXII

Гильом женился на прекрасной dame,
И прожил с нею тридцать лет в Оранже,
И каждый день с неверными сражался.

